

1.

*На восток, на юг, на запаг
Мчатся с шумом поезда.
Дождь из чёрных тучек крапал
И стучал: «Война! Война!»*

*Год суровый, сорок первый.
Страх и горе. Море слёз.
Напряглись стальные нервы
Под щемящий стук колёс.*

*Поезда. Дороги. Люди.
Беспокойный свист гудков.
Шум «железки» гавит, будит
Нищих мирных мужиков.*

*Год отчаянный и жуткий.
Год рубежный. Роковой.
Словно вихрь шалопутный,
Виснет тенью над страной.*

*Колесо судьбы кружится.
Пыль. Роса. В итоге грязь...
Злые, кованые лица,
Жизни той суровой часть.*

*Весь народ с войной помолвлен,
Что нависла, как гроза.
Заморгован. Недокормлен.
Скулы. Впалые глаза.*

*Не хватает людям хлеба.
В головах сплошной хаос.*

*В дыме чёрном висло небо
И горело в тучах гроз.*

*И — чего уж — жутко было!
Жили злоба и донос...
Зависть жгла, как жжёт крапива,
Честь швыряя под откос.*

2.

*От границы до границы,
Через Волгу и Урал,
По Сибири поезду мчится
Мимо озера Байкал.*

*Магистраль дорогой жизни
Пролегла через страну.
Вену страждущей Отчизны
Натянули, как струну.*

*На пределе нервы, жилы.
Ползёт тенью каждый день.
Русь в отчаянье вздыбилась
И оделась «под ремень».*

*На вокзалах, полустанках —
Горем жёванный народ.
Рюкзаки. Котомки. Санки...
По вагонам — и вперёд.*

*На восток — народ гражданский.
От беды гнала война.
Мимо Оби, мимо Канска,
До просторов океанских,
Где у берега волна.*

*Стыли дни от непокоя.
Сорок первый — страшный год!*

*От работы, не от зноя,
Проливали люди пот.*

*Жили в страхе, нагрываясь
В поле, в цехе у станка,
Понимая, что такая
Жизнь судьбою им дана.*

*Но и в горький год суровый
Многим было суждено
Пагать ниц, вставать и снова
Сеять вещее зерно.*

*Эшелоны, эшелоны...
От войны и для войны.
На заснеженных перронах —
Лапти, валенки, унты...*

*Днём и ночью от востока,
Где рассвет сбивает тьму,
Из Сибири, точно в сроки,
Как большой реки притоки,
Шли составы на войну.*

*В них солдаты, кони, пушки,
Продовольствие, сенаж...
Жизнь не стоила полушки,
Но какой в глазах кураж!*

*Есть осанка и бравада,
Смех и шуточек размах.
Молодой душе награда —
Нежность в девичьих глазах.*

*Километры. Полустанки.
Жуть. Надежда. И любовь.
На платформах — гордо — танки.
А на фронте — боль и кровь.*

*Там, на западе, под Нарвой,
Под Смоленском, на Днепре,
Бился малый, бился старый
Ради жизни на Земле.*

*Под Москвою канонада...
На Байкале плач и стон...
Видно, Богу было надо
Слышать этот перезвон.*

*Год отчаянный и стылый.
Жизнь в зашоренном дыму.
Нагрывали люди жилы,
Чтобы выстоять войну.*

*Не сломались, веря в силу
Правды горькой, но святой,
Что народ родной крепила,
Ставя всех в единый строй.*

*Эшелоны, эшелоны!
Торопливый стук колёс...
Сорок первый... Боль и стоны.
И потоки женских слёз.*

3.

*На вокзале по перрону
Ходит хмурый старшина.
Снег подушкой на бетоне,
Как над судьбами война.*

*В стороне стоят толпою,
Хмурясь, в лаптях мужики.
Курят, давятся махрью
Под госмотром старшины.*

*Новобранцы. Ждут подхода
Эшелона. Путь далёк.*

*Из народа, для народа
Фронту шлёт привет восток.*

*Жили-были в родных хатах.
Распрощались впопыхах...
Рядом с ними два солдата
С карабинами в руках.*

*По деревням, по заимкам,
Отрывая от детей,
Русь готовила начинку
Для окопов и щелей.*

*Новобранцы стыли, ёжась,
Проклиная снег, мороз,
Доводя тело до грожи
Через долбаный психоз.*

*И гадали: что же будет
В судьбе горестной своей —
То ли смерть под рёв орудий,
То ль почёт в лучах огней?*

*Кто вернётся в одночасье?
Кто в безвестность канет там?
И кого приветит Счастье
В суете военных грам?*

*Впереди загадки жизни
Поджидали за углом...
Паровоз прочухал с визгом
И прикрылся облачком.*

*— Быстро стали! Погравнялись!
Смирно! Справа рас-считайсь!*

*...Новобранцы в строю жались,
Уши спрятав в малахай.*

*Из-под зимних старых шапок
В свете тусклых фонарей —
Взгляды, ищущие маток,
Жизнь не знающих детей.*

*— Ах, мать вашу! Разберитесь! —
Старшина зашёлся в крик. —
Как бараны! Вы учтите,
Фронт жесток и двоелик!
Там кто будет копошиться —
Враз останется в земле!*

*...Побледнели губы, лица
От отчаянья в душе.*

*— По вагонам! Быстро, зелень!
Жизни сонной — всё, каюк!
...Старшина себе был верен,
Он теперь отец и друг.*

*Эшелон. Вагон. Тревога.
Взгляды тянутся к окну.
Понесла, стуча, дорога
Новобранцев на войну.*

*Только пятый возвратится
Из тех капель, что народ
Из Сибири до столицы
Смог отправить в страшный год.*

4.

*Эшелоны, эшелоны!
Беспокойный стук колёс.
Жуёт литерный прогоны
Под крепчающий мороз.*

*В нём отец в теплушке ехал
В свои сорок девять лет...*

Сорок первый долгим эхом
Из бывшего шлёт привет.

Годы — памяти помеха.
Зарастает след травой.
Тот перрон остался вехой,
Вехой в жизни роковой.

Год войны тропой накатной
По судьбе лёг. Горький след.
Он гарил проезд бесплатный
Из Сибири на тот свет.

Жизни брошены в пространство
Для народа, за детей,
За любовь и постоянство
В совесть верящих людей.

Эшелон тот многим снится:
В зимнем поле колея,
Злые, кованые лица,
И надежда, как шлея.

А за ним, по дням тревожным,
Укрощая злобы бег,
Через боль и «невозможно»
Идёт русский человек.

Через стон и истощение.
Через ложь и «не могу»,
Ради жизни, а не мщенья,
За любовь, назло врагу.

Снег кружит, след заметая.
Дымок вьётся над трубой.
Везла почта войсковая
Письма с фронта в дом родной.

*Год суровый, сорок первый.
Голод. Горе. Море слёз.
Напряглись стальные нервы
Под щемящий стук колёс.*

5.

*Жизнь летит, стреножив память
Тех далёких лет войны.
Кто погиб, как песни с нами.
То, что было, пало в сны.*

*Что случилось, то случилось.
Жизнь назад не повернуть.
Русь стоит. Живут в ней сила
И надежды вечной путь.*

*Время лечит и калечит,
Дарит радость и Судьбу.
Долг наш — ставить предкам свечи
За любовь их и борьбу,*

*За терпенья и страданья,
За надежду, веру в честь,
За всё то, что утром ранним
Дням грядущим поёт песнь,*

*Чтобы шла жизнь без обмана,
Без жестокости людской.
Чтоб навечно в вечность канул
Холод, созданный войной.*

*Сорок первый... Рельсы. Шпалы...
Крутой в жизни поворот.
Был отчаянным началом
Дню, что лёг по крови алой
В сорок пятом...
Чтобы жил русский народ.*